РУЛЬ

20 Pfennig (200 Milliarden)

5. 4. 1924

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

съ иллюстрированнымъ воскреснымъ приложеніемъ „НАШЪ МІРЪ“

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Wochentag-Ausgabe Nr. 70

Подписная цѣна. Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ 1 золотая марка въ недѣлю. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 5 мар. въ мѣсяцъ. Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 45.000 австр. кронъ, Англію 5 шил., Бельгію 15 бельг. фр., Болгарію 90 лев., Венгрію 30.000 венг. кронъ, Голландію 3 голл. гульд., Грецію 45 драхмъ, Данію 6 дат. кр., Данцигскую обл. 6 гульд., Испанію 6 пез., Италію 18 ит. лиръ, Латвію 200 латв. руб., Литву 12 литъ, Люксембургъ 15 фр., Мемельск. обл. 12 лит., Норвегію 8 норв. кр., Польшу 9.000.000 польск. м. за 1 мѣс., Португалію 20 эскудо, Румынію 180 лей, Финляндію 30 фин. м., Францію 15 фр. фр., Чехословакію 30 чеш. кр., Швейцарію 6 шв. фр., Швецію 4,50 шв. кроны, Эстонію 300 ест. мар., Югославію 60 динаръ. Въ внѣевропейскія страны: Азію вост. 3 іены, Азію зап. 5 шил., Инд. Инд. 3 голл. гульд., Америку вообще 1,50 долл., Аргент. респ. 3 бум. пезо, Бразилію 6 мильр., Чили 9 бум. пезо; Африку: Англ. влад. 5 шил., Итал. вл. 18 ит. лиръ, Франц. вл. 15 фр. фр. Къ заказу прилагать прилаг. деньги, во изб. замедл. высылки.

Объявленія. Цѣна въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфениговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій,
1 зол. марка 35 пфен. за миллиметръ въ текстѣ,
15 золотыхъ пфениговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти,
10 зол. пфениговъ для врачей,
15 „ „ „ „ прис. повѣренныхъ,
10 зол. пфен. за миллиметръ для ищущихъ мѣстъ.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus“, Berlin SW 68, Kochstr. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1½ до 2½ часа дня. Телефонъ редакціи Dönhoff 47-61.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ †**

№ 1015-й | **Суббота, 5 апрѣля 1924 г.** | **5-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ

Новая жизнь.
Письмо изъ Лондона — **Constans.**
Ищутъ Бисмарка — **Григорія Ландау.**
„Вблизи Толстого“ — **А. А. Г-ра.**
Свѣтлыя точки — **Сергѣя Яблоновскаго.**
Сметановскіе юбилейные концерты — **К. Зайцева.**
Техническое обозрѣніе.

Берлинъ, 4 апрѣля.

Новая жизнь.

Не только посѣтившіе и корреспондирующіе изъ Россіи знатные иностранцы, но и многіе россіяне, умѣло приспособившіеся къ совѣтскому строю, часто утверждаютъ, что эмигрантская пресса неправильно, односторонне отражаетъ положеніе дѣлъ въ Россіи. Пресса эта застыла де передъ той картиной, которую наша родина представляла во время военнаго коммунизма. Но эта картина давно измѣнилась, властная жизнь снова вступила въ свои права и пробиваетъ наружу молодые сильные ростки, которые образуютъ уже чуть не цѣлый лѣсъ, этого лѣса зарубежная печать не видитъ изъ за деревьевъ совѣтской внѣшности.

Странно, однако, что оживленіе не находитъ положительно ни малѣйшаго отраженія на столбцахъ совѣтской печати чѣмъ дальше, тѣмъ всё больше уменьшается казенное славословіе, встрѣтившее рѣзкое осужденіе на одномъ изъ недавнихъ московскихъ съѣздовъ работниковъ пера. Замираютъ голоса объ успѣхахъ новаго быта, о достиженіяхъ въ области литературы, искусства. Если сегодня проскользнетъ радостная телеграмма, возвѣщающая о пролетарскомъ Крещеніи Октября, то на завтра «Правда» горестно признается, что «электрификаціи деревни хорошая вещь, но электрическое освѣщеніе — продуктъ 20 вѣка, въ покосившейся лачугѣ временъ очаковскихъ и покоренья Крыма — представляетъ собой прыжокъ очень большой даже для нашей великой революціи». Даже такой услужливый писатель какъ пресловутый Танъ, въ только, что вышедшемъ новомъ московскомъ журналѣ. Звѣзда свидѣтельствуетъ на основаніи данныхъ этнографической комиссіи, что въ области матеріальной культуры можно будетъ запѣть: ура! наша взяла, когда удастся добраться хотя бы до 50 процентовъ довоенной высоты, а въ области культуры духовной «не съѣхать бы внизъ», потому что успѣхи ограничиваются внѣшнимъ коммунистическимъ лоскомъ». Безграмотной, темной остается крестьянская масса, отданная въ жертву звѣриному быту, закрѣпощенная, подаренная «властью земли», прихотью погоды, ярмомъ непрерывнаго воловьяго труда». И если комсомольская молодежь «лакаетъ молоко во время постовъ», то она же успѣшно преемствуетъ въ агахарскомъ искуствѣ и «могу указать на трехъ колдуновъ—комсомольцевъ».

Если сегодня вы прочтете возмущенныя жалобы на усталость и косность б. императорскихъ театровъ, то завтра въ тѣхъ же совѣтскихъ изданіяхъ вы услышите горькія ламентаціи по поводу «трюкизма», къ которому сводятся всѣ достиженія и который, къ тому же, за отсутствіемъ новаго революціоннаго творчества, примѣняется въ формѣ грубаго издѣвательства надъ старыми произведеніями. Тоже самое относится и къ литературѣ. Въ упомянутомъ уже журналѣ помѣщена статья подъ заглавіемъ: гдѣ же новая литература?, и недавно намъ приходилось цитировать официальный совѣтскій ежемѣсячникъ, въ которомъ критикъ коммунистъ громко звалъ писателей назадъ къ классицизму. Единственное исключеніе представляетъ т. н. чистая наука, главнымъ образомъ математика и естествознаніе, — объ успѣхахъ которой то и дѣло доводится читать съ чувствомъ большого удовлетворенія.

Такимъ образомъ, поскольку можно судить по главному источнику, по періодической печати, она отражаетъ только явленія отрицательныя, новая жизнь, поскольку она просѣивается черезъ частое цензурное сито на столбцы совѣтскихъ газетъ, сказывается въ лучшемъ случаѣ въ суетливыхъ крикливыхъ исканіяхъ, отмѣченныхъ притомъ отвратительной лакейской угодливостью. Отсюда прежде всего непрекаемо слѣдуетъ, что совѣтскій режимъ съ новой жизнью, если таковая и нарождается, ничего общаго не имѣетъ. Мало того. Невозможность отразить эту новую жизнь, въ нарожденіи которой трудно сомнѣваться, ни въ періодической печати, ни въ художественной литературѣ свидѣтельствуетъ, что жизнь эта развивается подпольно, что совѣтскій режимъ всячески прецятствуетъ ей выйти на поверхность, что онъ правильно чувствуетъ въ ней угрозу своему позорному существованію.

При такихъ условіяхъ совершенно очевиднымъ становится, что чѣмъ вѣрнѣе утвержденія, что въ Россіи послѣ тяжкихъ сокрушительныхъ испытаній нарождется новая жизнь, чѣмъ многочисленнѣе ея ростки, тѣмъ выше становится опасность гніющаго совѣтскаго режима и тѣмъ важнѣе задача разоблачать на основаніи все множащихся совѣтскихъ признаній роковую безплодность всѣхъ потугъ коммунистическаго режима цѣной какихъ угодно жертвъ продлить свое существованіе.

Репараціонныя предложенія.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Лондонъ, 4, 4.

По полученнымъ въ Англіи свѣдѣніямъ репараціонные эксперты единогласно выработали слѣдующую программу разрѣшенія репараціоннаго вопроса.

1. Необходимо возстановить хозяйственную власть германскаго правительства въ оккупированномъ районѣ. Таможенная граница между оккупированной и неокупированной Германіей должна быть уничтожена. Желѣзныя дороги Рурской и Рейнской области должны перейти къ Германіи. Всѣ мѣропріятія, стѣсняющія дѣятельность германской промышленности, должны быть отмѣнены.

О прекращеніи военной оккупаціи Рурской области эксперты никакого мнѣнія не высказываютъ.

2. Германіи долженъ быть предоставленъ мораторій на 4 года. Въ теченіе этого срока поставки натурой должны продолжаться, и Германія должна уплачивать расходы по содержанію оккупаціонныхъ войскъ. За это Германіи долженъ быть предоставленъ заемъ, подъ обезпеченіе поступленій отъ желѣзныхъ дорогъ.

Общая цѣнность поставокъ натурой и платежей на содержаніе войскъ не должна превышать милліарда золотыхъ марокъ въ годъ. Если финансовое положеніе Германіи будетъ быстро возстановлено, то возможно возобновленіе наличныхъ платежей въ небольшой части въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ моратoрія.

3. По истеченіи четырехлѣтняго срока мораторія Германія ежегодно должна уплачивать два съ половиной милліарда марокъ золотомъ. Эти платежи обезпечиваются слѣдующими доходами: 1200 милліоновъ марокъ золотомъ обезпечиваются поступленіями таможенъ и доходовъ съ монополій на сахаръ, водку и табакъ; 600 милліоновъ обезпечиваются цѣнностью государственныхъ желѣзныхъ дорогъ; 360 милліоновъ обезпечиваются цѣнностью промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ предпріятій; около 300 милліоновъ должно быть обезпечено особымъ налогомъ.

С.С.Р.Р.

Гельсингфорсъ, 2. 4.

Въ Петербургѣ разбросаны въ огромномъ количествѣ прокламаціи отъ имени ССРР («Совѣтъ союзныхъ республикъ Россіи»). Эта организація возглавляется находящимися заграницей дѣятелями кронштадтскаго возстанія и, какъ говорятъ, тѣсно связана съ оппозиціей. Указанная въ прокламаціяхъ программа ССРР сводится къ слѣдующему: 1) совѣты безъ коммунистовъ, 2) закрѣпленіе за крестьянами земли въ собственность, 3) денаціонализація промышленности съ сохраненіемъ рабочаго контроля, 4) свобода слова, печати и союзовъ, 5) прекращеніе гоненія на религію, 6) примиреніе со всей эмиграціей. По заявленію ГПУ эти прокламаціи идутъ изъ Финляндіи, что въ нѣкоторой степени соотвѣтствуетъ дѣйствительности, т. к. финскими пограничниками были неоднократно обнаружены тюки съ подобнаго рода литературой, направляемой черезъ Финляндію контрабанднымъ путемъ.

Разногласія объ организаціи Красной арміи.

Послѣдствія засѣданія правящей группы были посвящены вопросу о т. н. «національизаціи красной арміи», вызавшему горячіе дебаты. По мысли праваго крыла необходимо немедленно привлечь къ работѣ въ арміи всѣхъ офицеровъ царскаго производства, какъ находящихся въ Россіи, такъ и проживающихъ въ эмиграціи, внѣ всякой зависимости отъ ихъ политическихъ взглядовъ, избѣгая, однако, назначенія этихъ лицъ на отвѣтственныя командныя должности. Такой шагъ, по мнѣнію авторовъ проекта, ослабитъ тренія между ЦК партіи и оппозиціей, усилитъ мощь арміи и придастъ ей національный характеръ, что отвѣчаетъ настроенію широкихъ массъ. Проектъ подвергся рѣзкой критикѣ Зиновьева и Сталина, защищалъ его Красинъ. Въ связи съ этимъ въ Москвѣ говорятъ о томъ, что Красину, давно уже подозрѣваемому въ симпатіяхъ къ оппозиціи, въ ближайшемъ будущемъ приказано будетъ заболѣть.

Письмо изъ Лондона.

31 марта 1924.

Вотъ уже десять дней сидимъ безъ омнибусовъ и трамваевъ. Послѣ недѣли торга между трамвайной администраціей и представителями рабочаго союза, при дѣятельномъ посредничествѣ правительства и самого премьера, въ субботу достигнуто было соглашеніе, принятое сегодня баллотировкою рабочихъ. Трамвая въ Лондонѣ занимаютъ второстепенное мѣсто въ ряду способовъ передвиженія. Въ центрѣ города ихъ нѣтъ, и главное ихъ назначеніе — доставлять въ центръ и обратно изъ пригородовъ и окраинъ обитателей, работающихъ въ городѣ. Забастовка трамваевъ, такимъ образомъ, причинила большія неудобства отнюдь не «капиталистовъ», а тѣмъ именно слоямъ населенія, которые живутъ своимъ трудомъ, и заработная плата которыхъ, въ общемъ, немногимъ выше заработной платы нынѣшнихъ забастовщиковъ. Публика эта отнеслась къ забастовкѣ терпѣливо, но сумрачно. На подземныхъ дорогахъ былъ, разумѣется, сильнѣйшій наплывъ пассажировъ, въ особенности послѣ присоединенія омнибусовъ «изъ солидарности». Но такъ какъ лондонская толпа на рѣдкость дисциплинирована и сдержанна — обошлось безъ тѣхъ несчастій, которыми такого рода толкотня и давка несомнѣнно сопровождались бы въ иномъ крупномъ центрѣ, съ болѣе темпераментнымъ населеніемъ.

Не вдаваясь въ цифровыя подробности спора, нельзя не признать, что — какъ заявилъ руководитель забастовки — соглашеніе представляетъ крупную побѣду рабочихъ. Органамъ печати, стоящимъ за «правовой порядокъ» — естественно приходится предаваться меланхолическимъ размышленіямъ на тему о томъ, что настоящая забастовка есть лишь прелюдія къ дальнѣйшимъ, и въ этомъ большая доля правды.

Правительство одну минуту рисковало очутиться въ весьма неловкомъ положеніи. Еслибы къ забастовкѣ присоединились подземныя и другія желѣзныя дороги, — чѣмъ онѣ угрожали настолько опредѣленно, что забастовка была уже назначена на пятницу полночь на подземныхъ дорогахъ — пришлось бы вводить «чрезвычайное положеніе», ибо наступилъ бы полный параличъ транспорта. Представляете вы себѣ соціалистическое правительство, принимающее крутыя мѣры охраны?!

Въ рабочей партіи наступилъ бы серьезный кризисъ, и имъ несомнѣнно воспользовались бы крайніе элементы, уже и теперь «фрондирующіе». Основной фактъ — что прочность правительства впредь до новаго бюджета зависитъ гораздо болѣе отъ лояльности самой рабочей партіи, нежели отъ настроенія оппозиціи. Первая — факторъ измѣнчивый, — второе же пока регулируется опредѣленнымъ намѣреніемъ лидеровъ обѣихъ оппозиціонныхъ партій не форсировать правительственнаго кризиса.

Въ мелкобуржуазной средѣ сейчасъ нарождается нѣкотораго рода скептицизмъ по отношенію къ правительству, въ искренность котораго вѣра начинаетъ колебаться. Когда въ пятницу по городу пошелъ слухъ о томъ, что достигнуто соглашеніе, типичный представитель этой среды замѣтилъ мнѣ: «Посмотримъ, черезъ сколько недѣль мы снова подвергнемся опасности, которую подстроитъ правительство для того, чтобы заслужить отъ насъ благодарность, утопающаго, спасающаго соломинкой». По существу въ данномъ случаѣ комментарій неправильный, но самое возникновеніе подобнаго рода отношенія къ правительству симптоматично.